

УДК 340.12+316.75

ИНСТИТУТ НАСТАВНИЧЕСТВА КАК МЕХАНИЗМ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Запорожцева Галина Евгеньевна¹,

канд. психол. наук, доцент, полковник полиции,

e-mail: gzaporozhtseva@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье обозначена проблема выбора человечеством между традиционными ценностями и новшествами, внедряемыми западными идеологами под видом соматических прав человека, а также показана роль наставничества в духовном возрождении человечества. Цель исследования состоит в разработке механизмов реформирования института наставничества молодежи на современном этапе. Предметом исследования является обоснование теории и практики наставничества с позиции синергетической триады воспитательного процесса: патриотическое воспитание, формирование правосознания, привитие традиционных общечеловеческих ценностей и нравственных норм. Исходя из предмета исследования, решались следующие задачи: проанализировать исторический опыт воспитательного процесса молодежи России, заложенный славянской и восточной культурами; изучить различия кадрового потенциала школьных учителей в царской и советской России; выявить предпосылки дисбаланса в школьной образовательной системе между учителями-мужчинами и учителями-женщинами; рассмотреть феноменологию ответственности сквозь призму мужского воспитания и формирования правосознания у молодежи; сформулировать предложения по формированию правосознания подрастающего поколения на современном этапе на основе обобщения опыта профилактики преступлений в «16-летний щелоковский период»; обосновать практическое значение укрепления кадрового потенциала института наставничества в образовательной среде за счет возвращения мужчин в профессию учителя; предложить механизмы реформирования института наставничества молодежи; обозначить организационные мероприятия, необходимые для реализации предложенных механизмов повышения роли наставничества на практике. Теоретической рамкой проведенного исследования является социо-аксиологический подход к рассмотрению феноменов правовой реальности.

Ключевые слова: наставничество, традиционные ценности, соматические права человека, пятое поколение прав человека, подрастающее поколение, синергетическая триада воспитательного процесса, правосознание, профилактика преступности, патриотическое воспитание

INSTITUTE OF MENTORING AS A MECHANISM FOR EDUCATION OF YOUTH OF RUSSIA

Zaporozhtseva G.Ye.¹,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, colonel of police,

e-mail: gzaporozhtseva@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article outlines the problem faced by humanity in choosing between traditional values and innovations introduced by Western ideologues under the guise of somatic human rights and the role of mentoring in the spiritual revival of humanity. The aim of this article is to develop mechanisms for reforming the institution of Youth Mentoring at the present stage. The subject of the study is the justification of the theory and practice of mentoring from the perspective of the synergetic triad of the educational process: patriotic education, forming of legal consciousness, and instilling traditional universal values and moral norms. Based on the subject of the study, the following tasks were performed: the historical experience of the educational process of Russian youth, laid down by Slavic and Eastern cultures, is analyzed; the differences in the personnel potential of school teachers

in Imperial and Soviet Russia are studied; the prerequisites for an imbalance in the school educational system between male and female teachers are revealed; the phenomenology of responsibility is considered through the prism of male education and the forming of legal awareness among young people; the proposals on the forming of the legal consciousness of the younger generation at the present stage based on the generalization of the experience of crime prevention in the “16-year Shchelkov period” are formulated; the practical importance of enhancing the human resources of the institute of Mentoring in the educational environment through the return of men to the teaching profession is substantiated; mechanisms for reforming the institute of Mentoring youth are proposed; organizational measures necessary for the implementation of the proposed mechanisms for improving the role of mentoring in practice. The theoretical framework of the conducted research is the socio-axiological approach to examining phenomena of legal reality.

Keywords: mentoring, traditional values, somatic human rights, the fifth generations of human rights, the younger generation, synergetic triad of the educational process, legal consciousness, crime prevention, patriotic education

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-16-27

Актуальность исследования обусловлена проблематикой выбора человечеством между традиционными ценностями и трансгендерными новшествами, внедряемыми западными идеологами в воспитание подрастающего поколения.

В юридической науке России начало XXI в. ознаменовано провозглашением пятого поколения прав человека (божественные права и свободы, основу которых составляют любовь, божественная информация и энергия), которое направлено на духовное и нравственное возрождение человечества. На практике, в результате научно-технического прогресса в биологии и медицине выделена новая категория прав человека, которые противоречат религиозным воззрениям на божественную природу человека, обозначенные как соматические права, позволяющие человеку распоряжаться своим телом и органами по своему усмотрению. Например, к соматическим правам человека отнесено право на смерть (включая эвтаназию), что вступает в противоречие как с Конституцией РФ¹, в которой закреплено право на жизнь (ч. 1, ст. 20), так и с религиозными осуждениями самоубийства. Аборты, проституция, беспорядочная половая жизнь, употребление наркотиков, смена пола, стерилизация – это еще не полный перечень личностных (соматических) прав человека, предлагаемых западными гуманистами как новые нравственные категории, с помощью которых они планируют вытеснить религию из жизни общества с целью окончательной секуляризации человечества.

Соответственно, в настоящее время крайне остро звучит вопрос о том, что выберет подрастающее поколение России – пятое поколение прав человека или соматические права? Как в современном мире молодому поколению, без нравственного наставничества, противостоять новой морали «свободного человека», которая ведет человечество в пропасть самоуничтожения?

Нынешнее молодое поколение – это будущее России. В 2020 г. в Российской Федерации принят Закон «О молодежной политике в РФ»², в котором обозначены основные направления реализации молодежной политики. В 2023 г. Президент РФ В.В. Путин, обращаясь к Федеральному Собранию, обозначает необходимость реформирования института наставничества в следующей парадигме: «...необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий»³. В 2024 г. Президент РФ в послании Федеральному Собранию анонсирует национальный проект – «Молодежь России», параллельно поручив правительству России разработать концепцию развития наставничества до 2030 г.

Учитывая такие основные направления реализации молодежной политики, закрепленной в ст. 6 Федерального закона «О молодежной политике в РФ»², как воспитание гражданственности, патриотиз-

¹ Конституция РФ. – Текст: электронный // Образовательная платформа «Юрайт»: [официальный сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/530439> (дата обращения: 18.03.2024).

² О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон: [от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2024). – Текст: электронный.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию: [от 21 февраля 2023 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/?ysclid=lxzth9qd2t379220788 (дата обращения: 16.03.2024). – Текст: электронный.

ма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации (ст. 6 ч. 1)² и развитие института наставничества (ст. 6 ч. 13)², **предметом** исследования стала разработка механизмов развития института наставничества с позиции синергетической триады воспитательного процесса: патриотическое воспитание, формирование правосознания, привитие традиционных общечеловеческих ценностей и нравственных норм.

Формулирование задач исследования обусловлено как предметом исследования, так и проблемами, изложенными в Концепции развития наставничества в РФ⁴, а именно отсутствием системного подхода к реформированию института наставничества, отсутствием координации между различными элементами наставничества, а также дефицитом кадров, причем как самих наставников, так и тех, кто должен готовить кадры для наставнической деятельности. Задачами исследования стали: анализ исторического опыта воспитательного процесса молодежи, заложенного славянской и восточной культурами, получившего свое развитие в царской и советской России; изучение предпосылок дисбаланса в школьной образовательной системе между учителями-мужчинами и учителями-женщинами, влияния феноменологии ответственности сквозь призму мужского воспитания, с учетом особенностей формирования правосознания у молодежи; обобщение опыта профилактики преступлений в «16-летний щелочковский период» с целью формулирования предложений по формированию правосознания подрастающего поколения на современном этапе; разработка практических рекомендаций укрепления кадрового потенциала института наставничества в образовательной среде за счет возвращения мужчин в профессию учителя; конкретизация механизмов реформирования института наставничества молодежи с обозначением организационных мероприятий, необходимых для реализации предложенных механизмов повышения роли наставничества на практике.

Основная часть

Институт наставничества уходит своими корнями в греческую мифологию. Первым профессиональным наставником принято считать древнегреческого героя Ментора, которому Одиссей поручил воспитание своего сына. Системы наставничества молодежи на протяжении многих веков развивались в разных культурах в двух направлениях – духовное воспитание и привитие профессиональных навыков. В России до XVII в. слово «наставник» употреблялось в значении «учитель, воспитатель» [1].

Традиции воспитания молодежи на Руси издревле были основаны на постулатах, согласно которым мальчика воспитывали как будущего защитника своей семьи, своей земли, своего Отечества, а девочку – как хранительницу семейного очага и уюта в нем. Следует отметить, что на территории современной России одновременно существовали традиции и славянской культуры, и культуры Востока. В вопросах основанного на предназначении мальчиков и девочек воспитания подрастающего поколения древнеславянские традиции перекликаются с традициями воспитания детей в восточной культуре.

И восточные, и славянские традиции воспитания прошли путь трансформации при переходе от матриархата к патриархату. Так, если мы заглянем вглубь веков, то увидим, что во времена временных брачных отношений (период экзогамии – буквально: «брак вовне») дети считались сыновьями и дочерьми матери и ее рода. В те времена мужчины и женщины материнского рода работали вместе, хотя жили они в разных помещениях. Уже тогда зародилась практика, когда после первых пяти лет воспитания матерью ребенка происходило разделение – девочек оставляли в женском доме, а мальчиков передавали в дом, где жили мужчины. С переходом к патриархату, когда преобладающее место в экономической жизни рода занял мужчина, совершается переход от экзогамии к моногамии. В связи с возникновением единобрачной семьи ушло понятие мужских и женских домов, но появились дома молодежи, куда родители по традиции продолжали отдавать своих детей на воспитание [2]. В советское время такая форма воспитания детей была возрождена в виде пионерских лагерей. Данный вид воспитания мы можем увидеть во многочисленных упоминаниях о домах молодежи, которые сохранились в русских, украинских и белорусских сказках под такими названиями, как «дома в лесу», «дома (шалаша) в степи» [3]. Традиции, которые привива-

⁴ Концепция развития наставничества в Российской Федерации: [одобр. на президиуме РАО 29 июня 2023 г.] // Вестник образования России. – 2023. – № 16. – С. 21–41.

лись в молодежных домах, берут свое начало еще в родовой общине на основе сложившихся коллективных отношений, как базы славянской культуры, отличающейся от западной культуры индивидуализма. В молодежных домах старцы-наставники обучали подростков правилам охоты, изготовлению простейших орудий труда, передавали заветы предков, моральные нормы, приобщали к обычаям и обрядам рода. Воспитание и обучение завершались посвятельными обрядами, долженствующими определить зрелость юноши и его производственную готовность встать в ранг взрослых мужчин [4].

Аналогичный подход можно встретить и на Востоке, где мальчиков-подростков отдавали янычарам для формирования будущих воинов. При этом характерной особенностью восточного воспитания было не только деление воспитания на «мужское и женское» у детей, но и распределение воспитания на этапы, на которых поочередно доминирующую роль занимали воспитатели мужского и женского пола. Было принято, что на первом этапе (до 6-летнего возраста ребенка) и мальчиков, и девочек воспитывали женщины. Общеизвестно, что в этом возрасте у детей происходит формирование эмоциональной сферы, прививаются такие качества, как сочувствие, сострадание, эмпатия. Кто, как не женщина, может развивать у ребенка эмоциональную сферу личности, формируя у него способность чувствовать и откликаться на чувства других.

Если же мы обратимся к славянским традициям воспитания, то увидим, что развитие ребенка также было связано с определенными этапами его воспитания. На раннем этапе развития ребенка формирует окружающая его семиосфера, содержащая свернутые «сообщения», обладающие культурным кодом (сказки, поговорки, пословицы, колыбельные и т.д.). Это важный этап в развитии личности, на котором мать формирует у ребенка способность сопереживать, воспитывает чуткость и уважение к другим людям. В это время у ребенка происходит знакомство с культурой своего народа, он постигает окружающий мир, учится распознавать чувства близких людей, слышит родную речь. Данный этап традиционно принято считать женским воспитанием.

На втором этапе (с 6 до 14 лет), как в восточной культуре, так и в славянских традициях, было принято девочек оставлять на попечение мам, которые воспитывали из них будущих жен и матерей. Для мальчиков с 6-летнего возраста женское воспитание заканчивалось и становилось прерогативой мужчин. Считалось, что именно мужчина может воспитать воина, сформировать ответственность за свой род, свою Отчизну. Как в славянских традициях народной педагогики, так и на Востоке было принято считать достижение ребенком возраста 14 лет окончанием воспитания. На протяжении веков народная педагогика накапливала опыт воспитания подрастающего поколения, аксиомой которого стало утверждение о том, что с 14 лет происходит процесс не формирования, а корректировки личностных качеств взрослого человека. Именно поэтому в русской народной пословице говорится: «Воспитывай дитя, пока поперек лавки лежит, а как вдоль ляжет – уже поздно». В свое время знаменитые педагоги Я.А. Коменский [5], К.Д. Ушинский [6], В.А. Сухомлинский [7] и другие утверждали, что народная педагогика не только обогащает науку о воспитании, но и является ее основой в нравственном воспитании молодежи. Особенности советского периода, связанного с индустриализацией и урбанизацией, внесли свои корректировки в существовавшие издревле традиции воспитания подрастающего поколения. Коренные изменения в подходах к воспитанию молодежи, относящиеся к советскому периоду, были обусловлены также известными историческими событиями. Так, после первой мировой и гражданской войн в стране появились миллионы сирот и беспризорных детей⁵, воспитанием которых занялась советская власть, заложив основу советской педагогики воспитательной Доктриной Советского Союза на 1920–1940 гг. [8], у истоков которой стояли как государственные деятели, так и педагогические новаторы (Ф.Э. Дзержинский, З.П. Соловьев, А.С. Макаренко и др.). В одном из выступлений первый нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский отметил: «Дело не только в том, что мы окружены целым морем детского горя, но и в том, что мы рискуем получить из этих детей антиобщественных, анти-социальных людей в корень испорченных, врагов здорового образа жизни... беспринципных людей, которые с легким сердцем уйдут в лагерь наших врагов, которые пополнят армию преступности» [9].

В решении проблем, связанных с беспризорностью детей и всеобщей ликвидацией безграмотности, возникали трудности и с педагогическими кадрами, о чем свидетельствует одна из Директив

⁵ Пиковым значением А.Ю. Рожков указывает 1922 г., когда зафиксированы 7 млн беспризорников.

ЦК РКП, опубликованная 5 февраля 1921 г. в газете «Правда» № 25, где В.И. Ленин ставил задачу о необходимости привлекать «толковых, знающих, опытных в педагогической практике людей...» [10]. Нехватка педагогических кадров была обусловлена ошибочным курсом Наркомпроса на удаление из детских учреждений «старых» педагогов. На фоне растущей детской преступности, обусловленной растущей безнадзорностью среди детей, в том числе большого числа сирот, данная позиция власти привела к тому, что воспитание детей было передано людям, не имеющим педагогического образования и не умеющим с ними работать. Оказалось, что в работе с детьми мало быть лояльным к советской власти, необходимо иметь специальные знания. Представителям советской власти пришлось срочно решать проблему. Повсеместно стали создаваться курсы для подготовки педагогических кадров, на базе которых впоследствии формировались различные школы по подготовке и переподготовке учителей. Данное время стало тем периодом, когда маятник профессии учителя качнулся в сторону женской модели воспитания.

В царской России фигура учителя воспринималась через образ наставника и примера для подражания и была представлена преимущественно мужчинами, процент женщин-учителей составлял лишь 38 %⁶. В советской России (РСФСР) учительский состав средней школы очень сильно изменился, и уже процент мужчин среди учителей составлял лишь 36 %. Переход воспитательного процесса в школах от мужчин к женщинам обусловлен многими причинами, среди которых и повышение образовательного уровня женщин, и печальные последствия послереволюционного и послевоенного времени, когда миллионы мужчин погибли, а женщинам пришлось их заменять в профессиях, ранее традиционно считавшихся мужскими. Конечно, основной фактор – это зарплата учителя школы, которая и определяет положение учителя в обществе. Следует отметить, что материальное благосостояние учителя в царской России было на должном уровне. Иллюстрацией материального положения учителя-мужчины в царской России является семья Ленина, где отец, работая в сфере образования, мог позволить себе содержать семью, в которой жена не работала, а растила 8 детей, большинство из которых со временем получили высшее образование.

Столетний период трансформации профессии учителя закрепил в обществе традиционное представление об учителе, как о женской профессии. В настоящее время мы можем констатировать, что воспитание детей находится под влиянием только женской модели поведения. Ребенок из рук матери передается в руки воспитательницы детского сада, а затем в руки женского коллектива школы. Кроме того, в семейном воспитании, по сложившейся уже традиции, приоритетность в процессе формирования личности отдана женщине, независимо от того, кого она воспитывает – будущую мать или будущего главу семейства и защитника Отечества. Современный ребенок, проходя этапы социализации в семье, детском саду, школе, постоянно сталкивается с субъектом воспитательного процесса – женщиной (мать, воспитатель детского сада, школьный учитель). Данная диспропорция в воспитании детей на современном этапе имеет ряд недостатков – дети не видят перед глазами взаимодополняющие линии поведения мужчины и женщины, нарушаются социальные роли и их взаимосвязи, в результате чего ребенок не может развиваться гармонично, что приводит к различным проблемам в его взрослой жизни. Отсутствие мужчины в школьный период социализации личности очень дорого обходится обществу. Так, неполные семьи, падение рождаемости, преступность несовершеннолетних – неполный перечень проблем, с которыми сталкивается общество.

То, что ошибки в воспитании на ранних этапах социализации человека очень дорого обходятся обществу, научно обосновано еще в бытность министра Министерства внутренних дел РФ (далее – МВД России) Н.А. Щелокова. Криминологи совместно с экономистами утверждали, что содержание пенитенциарных учреждений обходится государству дороже, чем проведение профилактики преступлений, особенно если это касается подростков, на которых общество возлагает надежды как на будущее страны. Как показал анализ преступности среди несовершеннолетних, подросток, попадая в пенитенциарные учреждения, впитывает в себя элементы криминальной субкультуры (татуировки, жаргоны, нормы поведения и пр.) и становится частью преступного мира [11].

⁶ Как переписывали имперский, советский, российский народ. ООО «Новые времена» // newtimes.ru (18 октября 2010 г.). Архивная копия от 23 октября 2010 г. На Wayback Machine.

Н.А. Щелоков в годы своего руководства системой МВД выделял профилактическую функцию милиции как наиболее важную для всего общества. Данная позиция была обусловлена не столько экономическими затратами на содержание пенитенциарной системы, сколько заботой об оступившемся подростке, о его дальнейшей судьбе и судьбе его семьи. В своем дневнике он⁷ писал: «Задача наша должна заключаться в том, чтобы не допустить человека, особенно молодого, чтобы он переступил границу закона, уберечь его от неверного шага, помочь ему найти свое место в семье, коллективе, обществе. Это задача более сложная, чем отдать под суд и отправить в колонию» [12].

Следует отметить, что в советский период в воспитательном процессе подрастающего поколения прямо или косвенно принимали участие сотни тысяч всевозможных спортивных секций, где тренер – мужчина – становился наставником для подростка. Последнюю надежду воспитать настоящего мужчину не справившиеся с этой задачей родители возлагали на армию. Очень часто они с удовольствием отправляли своего «трудного ребенка» в армию со словами «Армия из тебя сделает человека». И действительно, после службы в армии молодые люди возвращались домой окрепшими не только физически, но и нравственно, со сформированным чувством ответственности и долга. Военный офицер на время прохождения срочной службы солдата не только становился для него наставником в овладении военным мастерством, но и помогал разобраться во многих жизненных смыслах нравственных ценностей. Исходя из приведенной воспитательной функции военных командиров, при их подготовке в военных училищах выделялось достаточное количество времени для изучения психологии и педагогики, а в дипломах учебных заведений значилась, наравне с военной специальностью, еще и дополнительная специализация – «педагог-психолог».

Мужчина-педагог важен в воспитании не только мальчика-подростка. Справедливости ради следует отметить, что роль мужчины в воспитании девочек тоже важна, т.к. девочка-подросток гармонично формируется как будущая женщина именно на фоне мужского начала (отец, учитель, наставник и т.д.). Не зря З. Фрейд большое внимание уделял такому комплексу, как «комплекс Электры», утверждая, что множество проблем у взрослой женщины возникают в том случае, если в раннем детстве рядом с ней не было отца.

Следующая проблема, которая существует в современном обществе, – формирование правосознания. Обращаясь опять же к народной педагогике, мы находим там упоминание и этого аспекта воспитания, когда о личности с несформированным правосознанием говорили «без царя в голове», что обозначало то, что человек не имеет представления о границах своих прав и обязанностей. Именно поэтому в настоящее время в молодежной среде можно услышать «делаю, что хочу, никому ничем не обязан». Как уже отмечалось ранее, 14 лет – это тот возраст, который даже законодатель рассматривает как границу, перейдя которую человек вступает во взрослую жизнь с определенными ограничениями, закрепленными на законодательном уровне. В 16-летнем возрасте общество ждет от личности уже полностью сформированного правосознания. Однако возникает следующий вопрос: кто формирует правосознание подростка? Предполагается, что в этом возрасте личность должна осознавать не только свои права, но и обязанности, нести ответственность. Именно поэтому законодатель установил во всех сферах правовой системы (уголовной, административной, гражданско-правовой) возрастную границу правовой ответственности. Однако на практике мы видим дисбаланс в соотношении знаний о своих правах и о своих обязанностях у некоторых представителей молодежи, у которых наблюдается деформация правосознания, когда приоритетом выступают знания о правах, на фоне дефицита знаний об обязанностях. Именно с отсутствием мужского воспитания можно связать этот пробел в формировании правосознания у подростков, т.к. испокон веков именно мужчины прививали своим сыновьям ответственность за свою семью, свой род, свою страну, что показывали, прежде всего, на собственном примере.

Ранее процесс социализации, в который входил процесс формирования правосознания, осуществлялся в тандеме «семья – школа». В настоящее время школа самоустранилась от процесса воспитания прав и обязанностей у подростков, уповав на семью, взяв на себя лишь функцию «оказания образовательных услуг». В семейном же воспитании по сложившейся традиции осталось убеждение, что детей всему научит школа. В результате формирование правосознания подростка, как и сам процесс социализации

⁷ Из дневниковых записей Н.А. Щелокова (1969–1980).

зации личности, зачастую пускается на самотек. Как говорится, «свято место пусто не бывает» – данную пустоту тут же заполнила западная пропаганда, основной целью которой является формирование так называемого «свободного человека». В то время, когда в российскую юридическую науку активно внедряются категории пятого поколения прав человека, которые провозглашают духовные и нравственные ценности личности, на Западе подрастающему поколению активно прививается идеология культа разврата и мракобесия под видом соматических прав «свободного человека». Именно об этом писал в свое время Ф.М. Достоевский, предупреждая, что «туман фальшивых идей» и «миражей» способен изменить целое поколение и, как результат, повлиять на будущее страны [13].

На протяжении долгого времени западные идеологи, используя различные психологические технологии, в частности теорию бихевиоризма, нейролингвистическое программирование, тренинги, интернет-ресурсы, обучают отстаивать свои права, а про обязанности, к сожалению, подростки чаще узнают уже от сотрудников полиции, когда наступает ответственность за несоблюдение молодыми людьми своих обязанностей. Как показывает практика [14], в настоящее время в обществе присутствует слой молодых людей с различными видами деформированного правосознания и непонимания своей ответственности за будущее мира, в котором они родились и живут, что находит проявление в искажении системы ценностей: от правового инфантилизма до правового нигилизма, которые выражаются в нежелании иметь семью, детей, утрате или отсутствии самоидентификации со страной, вследствие чего они ни хотят защищать свое Отечество, игнорируют законодательные, нравственные нормы поведения в обществе и мн. др.

Как показывает анализ школьной программы, учебной дисциплины «Основы права» отведено 70 ч (из расчета 1 ч в неделю в 10 и 11-х классах), что, конечно же, не позволяет сформировать у молодежи зрелое и сбалансированное правосознание, основанное на знаниях в сфере своих прав и обязанностей перед обществом и собственной семьей. Для восполнения пробелов у школьников относительно своих прав и обязанностей во многих учебных заведениях практикуется проведение дополнительных занятий, таких как «неделя правовых знаний», «школа правовых знаний», а также других мероприятий на уровне факультативных занятий. Данные мероприятия были бы более эффективными, если бы в них были задействованы как вышедшие на пенсию сотрудники правоохранительных органов, которые могли бы оказать помощь в формировании правосознания молодежи, так и действующие сотрудники полиции, которым Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»⁸ разрешается совмещать службу и педагогическую деятельность. Исходя из личного опыта автора статьи, совмещение деятельности в сфере осуществления как общей, так и индивидуальной профилактики преступлений с преподаванием в школе дисциплины «Основы права» показало хорошие результаты по формированию у подростков не только зрелого правосознания, но и уважительного отношения к стражам правопорядка. Данная практика позволяет осуществлять общую профилактику преступлений среди молодежи, проводить индивидуальную профилактику правонарушений, на которые подростков подталкивают иноагенты⁹, подстрекая, например, к выходу на несанкционированные митинги, убеждая несовершеннолетних в их безнаказанности за подобные действия. Привлечение как бывших, так и действующих стражей правопорядка к процессу формирования правосознания у несовершеннолетних позволит вести разъяснительную работу среди подростков в противовес информационной работе «вербовщиков» из социальных сетей. Данный подход важен в вопросах правового воспитания молодежи, а также он поможет укрепить связь школьных учреждений с органами правопорядка.

Следует отметить, что вопросу воспитания в советское время уделялось большое внимание. Советская педагогика воспитывала и формировала гражданина с учетом интересов окружающих, уделяя значительное внимание вопросам органичного сочетания прав, обязанностей и ответственности личности перед обществом. Нынешнее состояние нравственного воспитания молодежи отдано на откуп западным идеологам, которые, на основе концепции «Окна Овертона», на практике добиваются пере-

⁸ См. п. 4, ст. 34 в следующем источнике: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации: Федеральный закон: [от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 1 июля 2017 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 5 декабря. – № 49.

⁹ Иностранный агент (иноагент) – статус, присваиваемый в России лицам, которые, по мнению российских властей, получают иностранную поддержку или находятся под «иностраным влиянием».

смотра основных нравственных ценностей человечества, формируют новую нравственность «свободного человека». Новая нравственность, согласно позиции западной идеологии, – это и переписанная история, с новыми героями (например, победа над фашистской Германией западной пропагандой в настоящее время приписывается США), и пересмотр библейских заповедей на основе гитлеровского тезиса: «Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью».

Западные идеологи, формируя новую нравственность, опираются на три способа разрушения культуры любого народа:

- 1) разрушение семьи;
- 2) разрушение системы образования;
- 3) уничтожение примеров для подражания.

Согласно данному подходу, для того чтобы разрушить семью, необходимо уменьшить роль матери, заставить ее стыдиться своего статуса домохозяйки. Чтобы разрушить образование, необходимо действовать против учителя, лишить его значимости в обществе, подорвать авторитет учителя так, чтобы ученики презирали его. Чтобы уничтожить примеры для подражания, необходимо дискредитировать, умалить достоинства ученых и мыслителей, подвергнуть сомнению их авторитет, чтобы никто не слушал и не следовал за ними. Соответственно, если из воспитательного процесса молодежи убрать бдительную мать, уважаемого учителя и уничтожить примеры для подражания, то уже некому будет воспитывать подрастающее поколение на основе нравственных ценностей, заложенных в культуре народа. Применение данной модели мы наблюдаем в информационной войне, развязанной Западом против России. Методология модели формирования новой нравственности в общественном сознании основана на концепции «Окна Овертона»¹⁰, которая включает в себя 6 этапов: «Немыслимо», «Радикально», «Приемлемо», «Разумно», «Популярно», «Государственная норма». [15]

Например, *мыслимо* ли было еще 30 лет назад создание «комнат для мастурбации» в детских садах, как это предлагают в Германии? Или *приемлемы* ли были в обозримом прошлом популяризируемая в школах Запада реклама о смене пола и утверждение о том, что мужчины могут рожать детей? Могли ли мы себе представить, что когда-нибудь символика фашистской Германии, которая повинна в гибели десятка миллионов человеческих жизней и сжигала людей заживо в концлагерях, будет *официально разрешена на уровне государственной власти*, как это недавно произошло в Италии, где Верховный Суд разрешил «зиговать» на мероприятиях? К слову сказать, в России за действия, которые узаконил Верховный Суд Италии, предусмотрено как административное (ст. 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях РФ), так и уголовное (ст. 282.4 Уголовного кодекса РФ) наказание.

Приведенный перечень деградации моральных ценностей человеческой цивилизации можно продолжать очень долго. Что же можно противопоставить западной идеологии, которая ведет человечество в пропасть? Западные идеологи уже не скрывают своих намерений и открыто заявляют о том, что против России – последнего оплота традиционных человеческих ценностей – развязана полномасштабная гибридная война, частью которой выступает идеологическое противоборство за умы подрастающего поколения россиян по принципу: «Хочешь победить своего врага – воспитай его детей». Суть развязанной против России информационной войны очень точно прокомментировал С.Н. Лазарев: «Если нужно истребить страну, можно подавить ее физическим оружием, а можно целенаправленно и незаметно разрушать у людей тело, дух и душу. Душа разрушается пропагандой наслаждения. Секс, безнравственность, жесткость, индивидуализм, снисходительность к нравственным преступлениям – все это достаточно быстро разлагает общество. Если добавить к этому искажение мировоззрения, культ денег и благополучия, неправильный взгляд на историю, то процесс распада можно значительно ускорить. Если же при этом способствовать широкому распространению дешевого и некачественного алкоголя, сигарет, генетически модифицированных и синтетических продуктов, то любое государство можно уничтожить за два-три десятилетия. Разрушение нравственных законов неизбежно приведет к разрушению души, которая связана с сознанием и телом» [16, с. 63].

¹⁰ Американский политолог Джозеф Овертон, вице-президент Макинского центра публичной политики (MacKinas Center for Public), выдвинул гипотезу, согласно которой для каждой проблемы или идеи в социуме существуют границы или так называемое «окно возможностей».

Первый шаг по защите своего будущего в России сделан – на государственном уровне признан особый статус педагогических работников. Как отметил Президент России В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.¹¹, «учитель, преподаватель прямо участвует в строительстве будущего страны...».

Миссия 2023 г. заключалась в признании особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность. Как отмечалось ранее, сложившаяся практика отечественного школьного образования, последних десятилетий показала изъяны воспитания будущих граждан страны, когда у подрастающего поколения формируют лишь потребительские запросы «я хочу» на фоне дефицита в воспитательном процессе формирования личностной ответственности, на основе сформированного правосознания и зрелой жизненной позиции – «я должен», «я обязан». Именно в этом и должна заключаться миссия наставника, который в отличие от учителя, дающего знания по конкретному предмету, наставляет, напутствует в принятии подростком решений в жизненных ситуациях. Наставничество, о котором заговорили как о ключевом звене в воспитательном процессе, очень емко охарактеризовал В.В. Маяковский: «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: – Что такое хорошо и что такое плохо? У меня секретов нет, – слушайте, детишки, – папы этого ответ помещаю в книжке». В современных условиях цивилизационного пересмотра норм морали и нравственности само название стихотворения В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо» можно рассматривать как эпиграф к возрождающемуся институту наставничества, благодаря которому в настоящее время открываются возможности для возвращения мужчин в педагогику, что поможет создать гармоничную среду развития и воспитания детей.

Одним из механизмов развития института наставничества выступает Указ Президента РФ от 22 января 2024 г. № 61 «О федеральном кадровом резерве на государственной гражданской службе Российской Федерации»¹², согласно которому создается федеральный кадровый резерв государственной гражданской службы. Использование потенциала участников Специальной военной операции¹³ (далее – СВО) в целях формирования кадрового резерва для образовательной системы позволило бы не только урегулировать дисбаланс мужского и женского воспитания в школьных учреждениях, но и взять под контроль информационную войну, которую ведет Запад за души подрастающего поколения России. Однако для этого необходимы организационные мероприятия, связанные с переподготовкой участников СВО в учебных заведениях соответствующего профиля, с последующим их трудоустройством не только в органах власти разного уровня, но и в системе образования.

Выводы

Исходя из описания проблем современного воспитания подрастающего поколения и руководствуясь многовековым опытом русской народной педагогики, достижениями в советской системе образования, предлагаются следующие механизмы реформирования института наставничества молодежи в Российской Федерации:

- 1) при разработке концепции развития наставничества на период до 2030 г. рассматривать воспитание молодежи в синергетической триаде: привитие традиционных общечеловеческих ценностей, патриотическое воспитание, формирование правосознания;
- 2) ответственность за институт наставничества в образовательной системе закрепить за руководителями образовательных учреждений, делегировав координацию работы наставничества заместителю руководителя по воспитательной работе, основной функцией которого должна стать координация

¹¹ Указом Президента РФ от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» 2023 г. объявлен в России Годом педагога и наставника.

¹² О федеральном кадровом резерве на государственной гражданской службе Российской Федерации: указ Президента РФ: [от 22 января 2024 г. № 61]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401220018> (дата обращения: 16.04.2024). – Текст: электронный.

¹³ Путин призвал муниципальных служащих обратить внимание на вернувшихся с СВО. – Текст: электронный // Известие: [офиц. сайт]. – URL: <https://iz.ru/1635187/2024-01-16/putin-prizval-munitcipalnykh-sluzhashchikh-obratit-vnimanie-na-vernuvshikhsia-s-svo> (дата обращения: 16.04.2024).

деятельности педагогических работников данного учреждения в реализации синергетической триады воспитательного процесса;

3) рекомендовать назначение на должности заместителя руководителя образовательного учреждения по воспитательной работе военных офицеров, ушедших в отставку, вышедших на пенсию сотрудников МВД России, а также лиц, принимавших участие в СВО, имеющих задатки организаторской и воспитательной работы, прошедших специальную переподготовку по психолого-педагогической специализации.

Практическое значение предлагаемых механизмов укрепления кадрового потенциала института наставничества подрастающего поколения позволит:

- добиться осуществления мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи Российской Федерации на постоянной основе;
- более эффективно формировать зрелое правосознание у подрастающего поколения как элемента общей профилактики преступности;
- урегулировать дисбаланс женского и мужского воспитания в школьных учебных заведениях (благодаря введению в штат должностей, отвечающих за наставничество, с подбором на данные должности представителей силовых структур, которые смогут внести в женские коллективы авторитет мужского воспитания);
- использовать потенциал сотрудников силовых структур, вышедших на пенсию и имеющих опыт воспитательной работы;
- эффективно использовать знания и опыт участников СВО в формировании жизненных ориентиров у подрастающего поколения.

Для решения приведенных вопросов предлагаются следующие организационные мероприятия:

- 1) создать координационный орган, отвечающий за институт наставничества, который смог бы координировать министерства и ведомства по вопросам развития наставничества на период до 2030 г.;
- 2) восстановить в учебных планах ведомственных учебных заведений системы Министерства обороны РФ предметы психолого-педагогического блока с целью формирования компетенции офицера-воспитателя параллельно с компетенциями по военным специальностям;
- 3) внести в учебные планы учебных заведений системы МВД России дополнительные предметы психолого-педагогического блока для тех сотрудников данной структуры, работа которых в будущем будет связана с профилактической функцией полиции, в целях получения возможности совмещать профилактику преступности с педагогической деятельностью, направленной на формирование и развитие правосознания у подростков;
- 4) организовать ускоренные курсы переподготовки участников СВО, вооружив их знаниями возрастной психологии и педагогики, с целью привлечения после окончания СВО на работу в учебные заведения для ведения воспитательной работы с подростками и студенческой молодежью;
- 5) заменить термин «тьютор»¹⁴ в нормативно-правовой базе¹⁵ на понятие «наставник».

Вполне понятно, что в рамках отдельной статьи проблематично ответить на все затронутые вопросы, а также сложно сразу выработать все механизмы решения проблем. Отдельной темой, например, научного исследования может стать изучение опыта «щелоковского 16-летия» с целью заимствования положительных достижений из сферы, обозначенной Н.А. Щелоковым как «Союз Фемиды с музами», о чем в свое время Николай Анисимович написал в своем дневнике: «...Работа милиции, как искусство, литература, призвана внушить людям непоколебимый оптимизм, веру в лучшие проявления человеческих душ, стремлений, желаний, помыслов. Самого сурового осуждения заслуживает всякое пробуждение жестокости, насилия, вандализма и варварства. Обуздать эти человеческие пороки – обязанность цивилизованного общества...» [17].

¹⁴ «Тьютор» (от англ. *tutor*) – слово, которое пришло из английского языка и означало деятельность наставника, работающего с учеником индивидуально в условиях школьного или домашнего обучения.

¹⁵ ЕКС – единый квалификационный справочник, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования», утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. № 761.

Список литературы

1. Антипин С.Г. Традиции наставничества в истории отечественного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Нижний Новгород, 2011. – 170 с.
2. Семёнов Ю.И. Как возникло человечество. – 2-е изд., с нов. предисл. и прилож. – Москва: Гос. публ. ист. библиотека России, 2002. – 790 с.
3. Худяков Иван Александрович (1842–1876). Великорусские сказки. Вып. 1. – Москва, 1860 (2016). – 148 с.
4. Бутинов Н.А. Половозрастная организация // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 63–68.
5. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – Москва: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 576 с.
6. Ушинский К.Д. Лекции в Ярославском лицее. Избранные педагогические сочинения. – Москва: Юрайт, 2023. – 358 с.
7. Сухомлинский В.А. Сто советов учителю: в 2 ч. – Ереван: Луйс, 1981. – Ч. 2. – 174 с.
8. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. – 2000. – № 11. – С. 134–139.
9. Войткевич И.Н. История беспризорности в России в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. – 5-е изд. – Москва: Политиздат, 1974. – С. 319–321.
11. Нестеров А.Ю. Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России (вопросы истории, теории, методологии и практики): монография. – Москва: Изд-во МТКП-МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ), 2017. – 620 с.
12. Кредов С.А. Щёлоков. – 3-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 2016. – 319 с.
13. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2024. – 471 с.
14. Одинцова Л.Н. Особенности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции: аналитический обзор: монография. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – 52 с.
15. Steimel G. The Truth about the Mackinac Center // MEA Research. – 2011. – No. 11. – P. 3–16.
16. Лазарев С.Н. Человек будущего. Воспитание родителей: в 5 ч. – Санкт-Петербург: Глобус, 2010. – Ч. 4. – С. 63–65.
17. Брежнев М.А., Науменко А.В. Министр Щелоков. – Москва, 2008. – 480 с.

References

1. Antipin S.G. Tradicii nastavnichestva v istorii otechestvennogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. – Nizhnij Novgorod, 2011. – 170 s.
2. Semyonov Yu.I. Kak vzniklo chelovechestvo. – 2-e izd., s nov. predisl. i prilozh. – Moskva: Gos. publ. ist. biblioteka Rossii, 2002. – 790 s.
3. Hudyakov Ivan Aleksandrovich (1842–1876). Velikoruskie skazki. Vyp. 1. – Moskva, 1860 (2016). – 148 s.
4. Butinov N.A. Polovozrastnaya organizaciya // Sovetskaya etnografiya. – 1982. – № 1. – S. 63–68.
5. Komenskij YA.A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. – Moskva: Pedagogika, 1982. – T. 2. – 576 s.
6. Ushinskij K.D. Lekcii v Yaroslavskom licee. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. – Moskva: Yurajt, 2023. – 358 s.
7. Suhomlinskij V.A. Sto sovetov uchitelyu: v 2 ch. – Erevan: Lujs, 1981. – Ch. 2. – 174 s.
8. Rozhkov A. Yu. Bor'ba s besprizornost'yu v pervoe sovetskoe desyatiletie // Voprosy istorii. – 2000. – № 11. – S. 134–139.
9. Vojtkевич I.N. Istoriya besprizornosti v Rossii v 20-e gody XX veka // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2012. – № 2.
10. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. T. 42. Noyabr' 1920 – mart 1921. – 5-e izd. – Moskva: Politizdat, 1974. – S. 319–321.

11. *Nesterov A. Yu.* Penitenciarnaya resocializatsiya nesovershennoletnih osuzhdennykh, otbyvayushchih ugolovnoe nakazanie v vide lisheniya svobody v uchrezhdeniyah FSIN Rossii (voprosy istorii, teorii, metodologii i praktiki): monografiya. – Moskva: Izd-vo MTKP-MGTU im. N.E. Baumana (NIU), 2017. – 620 s.
12. *Kredov S.A.* Shchjolokov. – 3-e izd. – Moskva: Molodaya gvardiya, 2016. – 319 s.
13. *Dostoevskij F.M.* Dnevnik pisatelya. – 2-e izd. – Moskva: Yurajt, 2024. – 471 s.
14. *Odincova L.N.* Osobennosti lic, sostoyashchih na uchete v ugolovno-ispolnitel'noj inspekcii: analiticheskij obzor: monografiya. – Novokuzneck: Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2020. – 52 s.
15. *Steimel G.* The Truth about the Mackinac Center // MEA Research. – 2011. – No. 11. – P. 3–16.
16. *Lazarev S.N.* Chelovek budushchego. Vospitanie roditel'ej: v 5 ch. – Sankt-Peterburg: Globus, 2010. – Ch. 4. – S. 63–65.
17. *Brezhnev M.A., Naumenko A.V.* Ministr Shchelokov. – Moskva, 2008. – 480 s.